IPG

ПАНДЕМИЯ COVID-19 12.03.2020 | Кевин Радд

COVID-19 и национализм

Пандемии не уважают политических границ. Разыгрывание националистической карты не решает ни одной проблемы.

Недавно я шел по East 29th Street в Манхэттене, после посещения друга в госпитале Белвью, когда меня отвлек от моих мыслей белый мужчина средних лет, кричащий на старого китайца: Убирайся вон из моей страны, ты кусок китайского дерьма! Старик был ошеломлен. Как и я, прежде чем я взревел (используя весь свой родной австралийский словарный запас): «Отвали и оставь его в покое, белый расистский кусок дерьма!»

Движение пешеходов прекратилось. Ко мне подошел молодой белый темноволосый парень. Не обладая реакцией и подготовкой боксера, я приготовился к тому, что предстояло. Он остановился совсем рядом со мной и сказал: «Спасибо, что заступился за него. Именно за это я воевал в Ираке; чтобы такие люди, как он, могли быть свободными».

Оставим в стороне тревожную историю войны в Ираке, COVID-19 является ярким напоминанием о том, что глобальные пандемии, такие как изменение климата, не уважают политических границ. То, через что прошел Китай с этим вирусом в январе и феврале, вероятно, повторится в большей части остального мира в марте и апреле. Будут вариации количества инфицированных, в зависимости от невесомых факторов, таких как температура, относительная надежность медико-санитарного тестирования и лечения систем здравоохранения, а также различные уровни финансовой и экономической устойчивости. Мы должны разумно подготовиться к этим непредвиденным обстоятельствам, не поддаваясь иррациональной панике – не говоря уже о потворстве расистским стереотипам.

Мы должны разумно

Этот вирус вновь напоминает нам о том, что

подготовиться к этим непредвиденным обстоятельствам, не поддаваясь иррациональной панике – не говоря уже о потворстве расистским стереотипам.

ни один человек или страна не является отдельным островом. Тем не менее, до сих пор политическим лидерам часто не удавалось обуздать слегка завуалированный расизм, присущий некоторым популярным мерам на вспышку вируса. В автобусах, поездах и на улицах по всему миру азиаты, особенно китайцы, подвергались подобным жестким нападкам, свидетелем которых я стал. Теперь, когда вирус поразил Италию, будут ли итальянцы следующими?

Поразительно было наблюдать общее отсутствие солидарности, сочувствия и сострадания к китайцам, особенно к жителям Ухани, которые стоически переживают живой ад. Что произошло бы (или произойдет с) Манхэттеном, Лондоном, Сиднеем, Торонто, Берлином, Парижем или Дели при тех же обстоятельствах? Безразличие к страданиям других абсолютно не оставляет нам возможности дать эффективный глобальный ответ тому, что является очевидным глобальным кризисом.

Соединенные Штаты могли бы легко связаться с китайским руководством, чтобы на раннем этапе создать совместную целевую группу по коронавирусу на высшем уровне, опираясь на очень популярное выражение человеческой солидарности над политикой. Вместо этого, администрация выступила с заявлениями, осуждающими авторитарную политическую систему Китая, и призывала американских инвесторов и менеджеров цепочки поставок найти убежище в США. Да, в течение последних трех лет США и Китай находятся на пути стратегического столкновения, и нормальная политическая враждебность будет возобновлена, как только закончится текущий кризис. Но сегодня враждебность – это не политика. Это просто отношение, и оно не помогает решить проблему.

В более позитивном плане следует отметить, что где-то глубоко институциональное и профессиональное сотрудничество осуществляется. Каковы бы ни были недостатки Всемирной организации здравоохранения, она является формальным инструментом глобального управления в борьбе с пандемиями. Те, кто высказал недовольство Генеральному директору ВОЗ Тедросу Адханому Гебреюсу по поводу эффективности его организации, должны долго изучать международные уставы, определяющие ее полномочия. ВОЗ ограничивается предоставлением международных консультативных уведомлений о передаче вируса, клинических и

технических рекомендаций национальным правительствам о том, как с ним бороться, а также оказания экстренной помощи в ⌧⌧местах, где нет инфраструктуры здравоохранения. Эта последняя обязанность может стать необходимой, если вирус достигнет самых бедных частей мира, как в случае кризиса лихорадки Эбола в Западной Африке в 2013-16 годы.

ВОЗ также ограничена катастрофическим снижением объема финансирования. В своих нападках на «глобализм» политическое право рассматривает защиту гуманитарных учреждений Организации Объединенных Наций как знак чести, мощный символ уничтожения «левых». Но когда основные институты остаются без средств, их эффективность подрывается. Просто задайте вопрос Всемирной продовольственной программе, ЮНИСЕФ и Агентству ООН по делам беженцев, которые все пытаются свести концы с концами. В случае ВОЗ, она стала зависеть от взносов благотворительных организаций, таких как Фонд Гейтса и добровольных взносов. Между тем, в разгар нынешнего кризиса, администрация Трампа предложила сократить основной вклад правительства США в ВОЗ со $123 млн сегодня до всего $58 млн в следующем году.

Помимо ВОЗ, мы должны быть благодарны Центрам по контролю и профилактике заболеваний США и их сети родственных институтов по всему миру (в том числе в Китае). Медицинские работники в этих организациях сотрудничают между собой, чтобы проанализировать вирус, предвидеть возможные мутации и разработать вакцину – и все это несмотря на токсическую политическую среду. Мы также должны быть благодарны международным (в том числе американским) медицинским, фармацевтическим и другим компаниям, которые спокойно закупают маски, перчатки, халаты, вентиляторы и другие важные товары для Китая.

Глобальное доверие восстановится только тогда, когда общественность и рынки увидят, что правительства коллективно взялись за дело.

Несмотря на эти усилия, в настоящее время во всем мире наблюдается ощутимый кризис доверия, отчасти из-за потери доверия к национальному и глобальному лидерству. Это отражается в панике среди населения и повышенной волатильности финансовых рынков. Почему США не созывают экстренную встречу G20 министров здравоохранения и финансов и глав правительств? Не обязательно проводить такие собрания при личном участии; их можно было бы провести виртуально в

партнерстве с ООН и ВОЗ.

Это могло бы быстро создать согласованную политическую основу – и серьезные финансовые обязательства – для реагирования на разворачивающуюся пандемию. Представляя 20 крупнейших экономик мира (и многие из стран с более чем 100 случаями COVID-19), G20 также обладает наилучшими возможностями для разработки финансовой и экономической стратегии по предотвращению глобальной рецессии.

Глобальное доверие восстановится только тогда, когда общественность и рынки увидят, что правительства коллективно взялись за дело. Именно это произошло в апреле 2009 года, когда лондонский саммит G20 остановил панику из-за финансового кризиса 2008 года, создал основу для координации и создал политическую и фискальную основу для возможного восстановления. Без многосторонних усилий, отдельные страны просто продолжат прокладывать свои собственные пути, тем самым продлевая процесс восстановления.

Во времена международного кризиса, разыгрывание националистической карты является самой простой и грубой формой внутренней политики. Но если здраво оценить ситуацию, то это не решает ни одной проблемы. Только эффективная глобальная координация может этого достичь.

(c) Project Syndicate 2020

Кевин Радд

Кевин Радд (Kevin Rudd) - президент Asia Society Policy Institute в Нью-Йорке, бывший премьер-министр Австралии, глава Независимой комиссии по мультилатерализму.